

Как формировалось минское подполье, обсудили в новом ток-шоу «DEEPлом»

15:56 18.07.2024

Подписаться на [Viber](#) [Telegram](#) [Instagram](#)

Ток-шоу «DEEPлом» — это совместный проект факультета журналистики БГУ, Белорусского союза журналистов и Белорусского общества «Знание». Первый выпуск посвящен истории минского подполья. Почему сопротивление жителей столицы в первые дни войны не было массовым и как они боролись с немецкой оккупацией — в материале корреспондента агентства «Минск-Новости».

Проект изнутри

Студенты выступали соавторами сценария, продюсерами, режиссерами, операторами, звукооператорами и ассистентами при создании пилотного проекта. Снимали его в телевизионном павильоне факультета на том оборудовании, которое уже есть в распоряжении факультета журналистики. Единственное, что пока делается вне журфака, — финишный монтаж, графический дизайн и упаковка.

Чтобы собрать всю необходимую информацию, молодые люди усердно работали в архивах. В эфире звучат данные, ранее широко не публиковавшиеся. Спикерами пилотного выпуска стали известные политики, депутаты, историки.

Ток-шоу «DEEPлом» состоит из трех частей: исторической, политической и современной. В зале присутствуют три основных спикера и один приглашенный на каждый блок гость. В шоу-пионере основными экспертами выступили председатель белорусского общества «Знание», депутат Палаты представителей Национального собрания, генеральный директор Национальной библиотеки Республики Беларусь Вадим Гигин, историк, публицист, депутат парламента Вячеслав Данилович и историк, декан факультета журналистики БГУ Алексей Беляев. Приглашенными экспертами стали представитель прокуратуры города Минска Алексей Волынец, депутат парламента, коммунист Сергей Клишевич и председатель Молодежного парламента при Национальном собрании Республики Беларусь Никита Рачиловский.

В роли ведущего выступил депутат Мингорсовета, генеральный директор агентства «Минск-Новости» Андрей Кривошеев.

Было ли сопротивление минчан массовым?

Андрей Кривошеев (далее — А. К.): С первых дней оккупации силами гитлеровцев и их прислужников в белорусской столице начали распространяться панические сведения о том, что Европа пала, Минск пал, вся территория БССР будет оккупирована в течение нескольких недель, сопротивление бессмыслицей. Многие публицисты и историки связывают с этой нацистской пропагандой тот факт, что в первые дни войны сопротивление минчан не было массовым, а организованное минское подполье начнет формироваться только спустя несколько месяцев. Так ли это? Не является ли это историческим фейком?

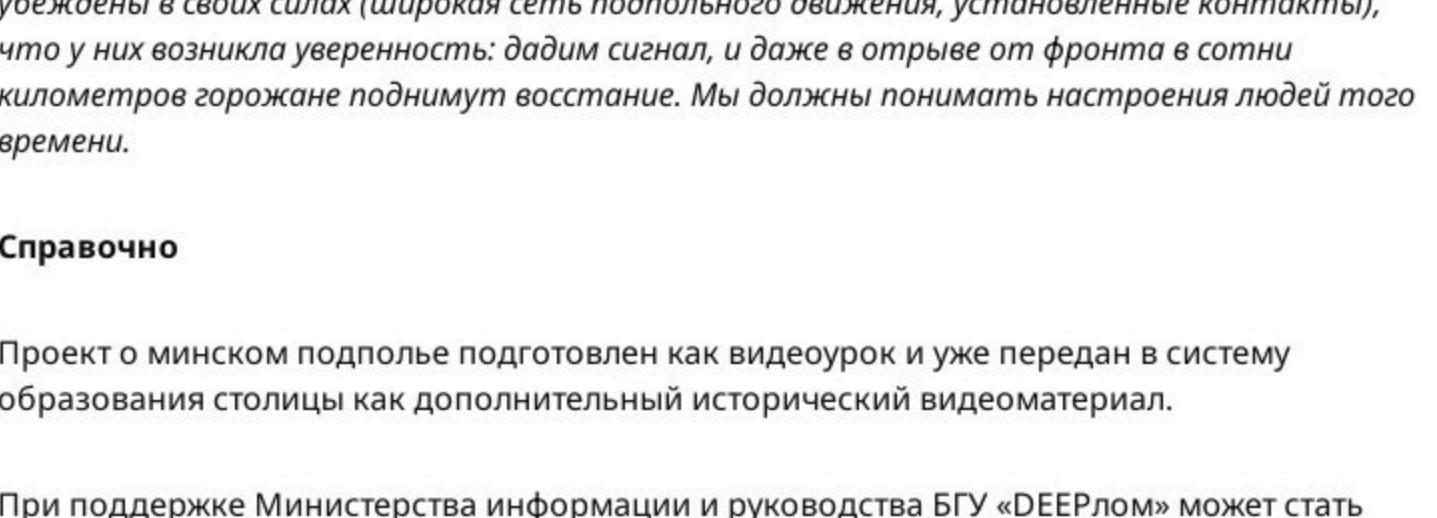

Вадим Гигин (В. Г.): Мне кажется, нельзя начинать разговор с претензии к минскому подполью, что сопротивление не было массовым с первых дней оккупации. Это довольно странно. Кто так утверждает, тот заранее планирует что-то сфальсифицировать. Скажем прямо, как мы представляем массовое сопротивление? Армия и власти ушли из города. Что минчане должны делать? Взять молотки, сковородки и пойти бить первые колонны немецких войск, вступающие в город?

Мы должны понимать, что движение сопротивления, партизанское движение имеют свои законы. Например, партизан было более 373 тыс. Это очень много, когда в партизанском движении находится более 1 % населения.

Подполье действовало конспиративно, чтобы не раскрыть противнику. Например, руководитель одной тройки не знал руководителя другой, его подчиненные не знали представителей других групп. Иначе такое подполье быстро раскроют.

Наши предки противостояли очень коварному врагу. СД (Служба безопасности рейхсфюрера СС. — Прим. авт.), которая действовала на территории оккупированной Беларуси, состояла из хорошо подготовленных профессионалов. Мы об этом мало говорим, а надо бы. Ведь СД вскрыла практически всю подпольную сеть на территории оккупированной Европы.

А. К.: Минимум по одной в день?

В. Д.: Фактически каждый день конкретные удары по оккупантам. Нацистская пропаганда не дала эффекта, несмотря на то что захват Минска в первые дни войны стал потрясением для жителей.

Подчеркну, масштаб партизанской и подпольной борьбы, которая была развернута на оккупированной территории БССР, не имеет аналогов в мире. 374 тыс. партизан и 70 тыс. подпольщиков! Подумайте, могли бы они действовать, не имея поддержки со стороны подавляющего большинства населения? Если бы ее не было, эти подпольные организации вскрывались и уничтожались бы фашистами.

Воспитать патриотов

Алексей Беляев (А. Б.): И еще. Я хочу, чтобы молодые ребята, которые здесь есть, понимали. Когда проходила эвакуация Минска, одним из важнейших и критических просчетов было то, что не эвакуировали архивы. Когда город оккупировали немцы, в Доме правительства они нашли списки коммунистов и комсомольцев с домашними адресами. Очень легко было работать СД. Прошли по спискам, арестовали всех. Оккупанты понимали, что подполье создают не рядовые граждане. Это должны быть патриоты, люди, имеющие представление о том, как это делается, связанные с активизмом, как сейчас это называют, политическим, гражданским. Тогда это были коммунисты. А их в первые дни оккупации вычистили всех, потому что осталась эта документация. Как это произошло и во время первой волны разгрома минского подполья весной 1942-го.

А. К.: Разгром был связан с неумением соблюдать конспирацию и бюрократизмом.

А. Б.: Верно. Составлялись списки, которые потом попали в лапы Абвера (орган военной разведки и контрразведки. — Прим. авт.), и оккупанты взяли всех, кто в этих бумагах оказался.

В. Г.: Давайте аккуратнее с терминами. Например, «сбежавшее партийное руководство». Во-первых, оно не сбежало, а эвакуировалось. Пантелеймон Пономаренко оставил Минск, согласовав со Сталиным свою эвакуацию. А что вы хотите? Чтобы первый секретарь ЦК остался в Минске? Его бы немцы сразу взяли и повесили возле памятника Ленину. Пономаренко действовал так, как ему предписывал Центр.

Много обстоятельств, и с позиций сегодняшнего дня судить тех людей, которые, как сказано выше, ежеминутно рисковали жизнью, нельзя.

Подполье началось с гетто?

А. К.: Алексей Игоревич представляет прокуратуру города Минска. Знаю, что у вас есть интересные справки подпольщиков, которые работали в Минском гетто. Что в этих документах?

Алексей Волынец (А. В.): Изучаем протоколы допросов свидетелей, справки, материалы. Например, есть справка писателя и журналиста Василия Гроссмана. Там он описывал жизнь в Минском гетто, обстоятельства сопротивления: кто и где работал, кто мог принести пользу. Дальше — 1 100 дней оккупации Минска и 1 500 диверсий.

А. Б.: Сегодня мы можем часто встретить заявления о том, что подполье в Минске создавалось в первую очередь в гетто. Насколько они имеют право на существование?

Одно дело, когда создавалось подполье на территории Минска Иваном Ковалевым. Он организовал здесь горком партии и взял на себя руководство подпольем, когда был Военный совет партизанского движения, который объединил вокруг себя оставшихся в белорусской столице и в лесах вокруг города красноармейцев. Они формировали партизанские отряды, имевшие связь с минским подпольем.

Но нам сейчас говорят о том, что подполье появилось именно в гетто. Якобы именно евреи его создавали и возглавляли. Поэтому советские власти очень долго не признавали минское подполье, якобы из-за антисемитизма. На ваш взгляд, это правильно?

А. В.: Еврейское сопротивление было одним из первых. Но что оно стало первым, я бы так не сказал. В годы немецко-фашистской оккупации везде были люди, которые сопротивлялись. Сопротивление охватывало все сферы. Поэтому я бы здесь не стал выделять конкретно направление, где оно начало формироваться.

Подчеркну, масштаб партизанской и подпольной борьбы, которая была развернута на оккупированной территории БССР, не имеет аналогов в мире. 374 тыс. партизан и 70 тыс. подпольщиков! Подумайте, могли бы они действовать, не имея поддержки со стороны подавляющего большинства населения? Если бы ее не было, эти подпольные организации вскрывались и уничтожались бы фашистами.

Что помогло минчанам выстоять

А. К.: Минское подполье дважды массово уничтожалось. С чем это было связано и что помогало минчанам бороться в те тяжелые 1 100 дней оккупации?

В. Г.: Стартегически мы уже ответ дали. Это дух патриотизма минчан. Если бы партизанская и подпольная борьба были стихийными, они бы захлебнулись. Еще раз повторю: нашим предкам противостоял очень серьезный и коварный враг. Критики, которые говорят, что партизанская и подпольная борьба организовывалась только компартии или НКВД, потому что их боялись, врут. Если бы так было, люди бы подпольщиками и партизанами выдали. Их никто бы не поддерживал.

А. К.: Подпольщики и партизаны для населения были своими, поэтому их поддерживали. Но почему случились трагические события весны и осени 1942 года?

В. Г.: Возможно, подвела самоуверенность подполья. Подпольщики были настолько убеждены в своих силах (широкая сеть подпольного движения, установленные контакты), что у них возникла уверенность: дадим сигнал, и даже в отрыве от фронта в сотни километров горожане поднимут восстание. Мы должны понимать настроения людей того времени.

Справочно

Проект о минском подполье подготовлен как видеоурок и уже передан в систему образования столицы как дополнительный исторический видеоматериал.

При поддержке Министерства информации и руководства БГУ «DEEPлом» может стать регулярным студенческим ток-шоу на актуальные темы.

Оцени новость

Автор материалов
Дмитрий Исаичук
[Все новости автора](#)

